

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Е.А. Болотова, С.В. Былкова*Донской государственный**технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**bolotovaelena2008@rambler.ru***ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ
КАТЕГОРИЯ ПЕРСОНАЛЬНОСТИ
И ЕЕ ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ
(НА ПРИМЕРАХ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ)*****[Elena A. Bolotova, Svetlana V. Bylkova*****Functional and semantic category of personality
and its text-forming function (on the examples of modern writers' texts)]**

It is considered the issues of studying and scientific linguistic explanation of the category of personality and its text-forming function. One of the arguments for turning to literary texts was the interest in expanding the literary material under study in order to study the linguistics of the text. The research was carried out on the examples of texts of small forms (short stories, novellas) of modern prose writers V.D. Gladky, A.A. Bushkov, A.B. Marinina, L.E. Ulitskaya and V.S. Tokareva. The narrative text of the artistic works of the above authors is analyzed as a combined literary work, which is expressively combined with a variety of subject-speech plans, between which various and complex functional relationships are established. In the article, personality is represented by an integrative text category that defines its cognitive content. Creating a typology of texts of different authors on the dominant basis of personality is shown as a linguo-aesthetic textual category of personality when interacting with it, within the texts of modern prose, characterizes a literary work.

Key words: artistic text, text-forming function, language means, text category, anthropocentricity, personality, temporality, objectivity, subjectivity.

Интерес к изучению текста почти всегда обусловлен стремлением и желанием к научному объяснению языка как цельного средства коммуникации с целью глубокого изучения его связей с различными коммуникативными сторонами деятельности человека, которые реализуются через текст. В центре многих лингвистических современных исследований в связи с пронизанно-

стью языка субъективностью, свое место находит изучение субъективного, человеческого фактора. Текстовая категория персональности, представляя для современного лингвиста научный интерес при исследованиях, выражается в языке человека. Концептуально категория «персональность» приобрела статус «сверхкатегории», и автор текстового произведения проводит повествование, основываясь на своей точке зрения, связанной с экстралингвистической действительностью. Следует отметить, что важными факторами, обуславливающими отбор разнообразных языковых средств, участвующих в текстовом построении, являются объективные (ситуативные, жанровые) и субъективные (авторская личность), потому что текст отражает мирозерцание, мировоззрение автора, его мироощущение и др.

В настоящее время вектор антропоцентричности лингвистической науки устремлен к междисциплинарным исследовательским аспектам различных фактов как в языке, так и в речи. Одним из аргументов обращения к художественным текстам явилась необходимость в расширении исследовательских материалов для изучения лингвистики текстов. Заметим, что выбор произведений для исследования не может быть случайным. В настоящее время писатели – В.Д. Гладкий, А.А. Бушков, А.Б. Маринина, Л.Е. Улицкая, В.С. Токарева – входят в число лучших мастеров русской современной прозы. С художественной точки зрения произведения этих авторов, представлены формами романа, рассказа. Они как литературный текст фиксируют разнообразные фрагменты опыта человека и рисуют его мыслительные процессы.

Прежде всего, имеем в виду, что текст любого литературного произведения – это единое произведение, сочетающее в себе разные речевые и субъективные планы со сложными многообразными динамическими отношениями. Поэтому целесообразно различать конкретные понятия – текстовая и текстообразующая категории. Являясь универсальной, текстообразующая категория активно участвует в построении текста. Она может одновременно быть и текстообразующей, и просто текстовой. А вот текстовая категория, проявляющаяся на художественном уровне текста, не всегда текстообразующая функция. Категории персональности, темпоральности, локальности и оценки связаны с конкретной текстообразующей функцией. Эти текстовые категории – специфические средства, с помощью которых автор текста имеет возможность изменить «Я» говорящего, а также поменять чередование субъек-

тов в случае изменения какого-либо события. Грамматическими средствами, выражающими категорию персональности, оказываются риторические вопросы, обращения к читателю, авторизирующие глаголы, вводные слова и выражения, парцелированные конструкции, безличные предложения, модальные глаголы, сочинительные союзы и др.

Лингвистами категория персональности относится к дейктическим языковым категориям, основанным на грамматической категории лица. По словам Г.А. Золотовой, язык антропоцентричен и эгоцентричен, поэтому «Я-говорящий» располагается на центральном месте языка [4]. Известно, что в художественном тексте авторские речевые планы и речевые планы персонажа взаимонепроницаемы и обособлены друг от друга. Основными характеристиками средств, которые выражают текстообразующую категорию персональности, лингвисты считают информативность, образность и оценочность. Понятийная категория модальности вступает в текстообразующую категорию персональности, маркируя открытые отношения между толкованием информации говорящим и реальностью говорящего, то есть рассказываемого к реализуемому [7, с. 12].

В литературном дискурсе персонажи бывают участниками событий, изображаемых автором, и поэтому вольны самостоятельно обозначить свое отношение к происходящему. Автор, находясь вне созданных им в произведении событий, знает о них больше, чем его герои. Он старается ярко, образно и осмысленно описывать мир со всех качественно значимых позиций. Обозначим, что в рамках одного авторского текста обязательно происходит смена и чередование речевых, а также субъектных планов автора и персонажей с углублением перспективы изложения содержания, что позволяет подчеркнуть многоплановость и художественность описания, например:

1. *«Какие-то дачники ее молча пили, так и продолжали бы пить (о целебной воде). Но этот ученый идиот раструбил о своем открытии на весь белый свет – статьи в газетах, интервью на радио и телевидении»* [3, с. 25].
2. *«Моя судьба держит меня в ежовых рукавицах и больших подарков мне не делает. И вообще я не создана для эпохальных встреч»* [8, с. 162].

Следует отметить, что если предложение начинается с союза «и» читатель ожидает, что следующее за ним, будет его продолжением, например:

1. *«Для этого нужны были внутренние силы, а их у нее хватало только на самые маленькие мысли о еде, о худой обуви, о топливе. И уж, конечно, ни на какую любовь сил у нее не было, как не было возле нее никогда ничего такого, что могло бы эту любовь привлечь» [9, 86].*
2. *«Он собирался отвезти их в педагогический, куда прием документов еще не закончился, но когда он получил на руки свои бумаги, он понял, что не хочет видеть никого из бывших бабушкиных сослуживцев и вообще не хочет ни в какой педагогический. И он отвез документы в первый попавшийся институт, поближе к дому» [10, с. 79].*
3. *«Объединить их всех в категорию «шпаны» позволял один-единственный признак: никто из них никогда не видел лица Мастера. И в той квартире и на даче Мастер неизменно оказывался первым и встречал прибывших, будучи уже в маске» [1, с. 393].*

Отметим, что между частями сложносочиненных предложений, а также между их однородными членами существуют отношения синтаксической равноправности и равнозначности, которые выражаются сочинительными союзами, например:

«И дверь готова была отвориться, даже как будто тень пробежала по щели проема в скале – мне предлагали туда войти. Но я испугалась, и тогда дверь, почуввав мой страх, снова обратилась в рельеф на белой скале, и он ловко становился под моим взглядом все более плоским, и все зарастал белым мясом камня, пока и совсем не исчез» [11, с. 180-181].

Союз «но» акцентирует внимание на противоречии с противоположностью, совмещает несовместимое и если в предложении есть союз «но», то значение сопоставления выступает как противопоставление. Например:

1. *«Людей, пожалуй, не хватает, если говорить честно. Но была скучная уверенность, что возникнут еще какие-то люди, которые будут от него зависеть, и никогда у него не заведется своя собственная жизнь, как у Женьки, как у Гиш» [10, с. 526].*
2. *«Уже в первые часы жизни нового существа Павел умел замечать проявление темперамента – сильную волю или пассивность, упрямство или лень. Но более тонкие черты человеческой личности не проявляются обычно в первые дни, когда дитя отдыхает после титанической работы рождения и перехода в новое существование» [11, с. 39].*

Надо подчеркнуть, что в художественном тексте антропоцентричность формируется персональностью и авторской модальностью, которая способствует определению системы отношений, существующих между различными модальными планами. Заметим также, что категорией текстовой модальности реализуется коммуникативная интенция автора. Таким образом, заинтересованность читателя образом персонажа складывается благодаря участию модальных средств, то есть модально-текстовых значений, представленных субъектом речи. Художественный текст, обладающий модальностью, может быть определен отношениями между говорящим и связью с существующей реальностью. Модальность «присуща языку в действии, то есть речи, потому является самой сущностью коммуникативного процесса» [2, с. 113].

Категории модальности и персональности являются глобальными по отношению к языку: с одной стороны, они пронизывают все уровни его системы, а с другой – характеризуют все его речевые тексты (произведения). Категория модальности является связью внутреннего мира человека с миром внешних явлений. Модальность может быть объективной (лицо, время и пространство) и субъективной (отношение к выражению говорящего), позволяющей формировать текст (текстовая категория персональности).

Модальность какого-либо живописно художественного текста – это описательно-оценочная взаимосвязь автора с оригиналом, изображаемого в тексте и к всевозможным эпизодам текста, в которых существует автор. Такое авторское отношение обнаруживается в объективном и субъективно-модальном плане (достоверность или вероятность описываемого) и в эмоционально-смысловом плане (отрицательная или положительная оценка описываемого). Например:

1. *«С одной стороны, как хорошо было бы, пользуясь ситуацией, наладить отношения с дочерью! Но с другой - ни один нормальный отец не захочет, чтобы ребенок увидел его в подобном состоянии - подавленным, расстроенным, напуганным»* [6, с. 16].
2. *«Зверь, который перед ним сидел, смотрел на него жесткими голубыми глазами, обладал стальными челюстями, железной хваткой и алмазной крепости честолюбием, соответствующим юношескому прозвищу. Но у них не было ничего общего: ни великого учителя, ни дефектной родословной, ни лагерного опыта, ни первосортных мозгов»* [11, с. 659].

Заметим, что модальность является «загадочной» категорией языка и мышления, а категория персональности выявляется в любом высказывании. Категории персональности и модальности обычно проявляются при использовании модальных слов (специальных маркеров), в типах речевых актов и в образе повествователя, которого создает автор текста. Нет никакого сомнения, что категория персональности является наиболее характерной для языков всего мира и поэтому считается универсальной. Категория модальности сопровождает любое речевое действие, начиная междометным высказыванием и заканчивая целым текстом. Например:

«Полчаса, обливаясь благоговейными слезами, простояла она перед сияющим панно, прежде чем выйти на свет Божий. Но поверхность поначалу ее разочаровала: от беломраморного дворца разбежались во все стороны мелкие и незначительные домики... И пока она оглядывала невзрачный перекресток, вдруг откуда-то повеяло сладким хлебом так же сказочно и празднично, как от цветного стекла» [10, с. 91].

При изучении категории персональности в рамках системы текстовых категорий позволительно сделать заключение, что эта категория главенствует в списке всех текстовых поскольку, подчиняясь авторскому замыслу, она предопределяет построение и организацию текста.

В заключение необходимо сказать, что авторами всех представленных художественных произведений, исходя из примеров анализируемых предложений, отобраны такие индивидуально-речевые средства, которые наиболее точно соответствуют художественно-эстетическим представлениям каждого писателя. Используемые авторами языковые средства, композиция произведений, созданная система образов мотивированы разнообразием особенностей видения реального мира, речевого (языкового) мышления и идейными установками.

В словесно-творческой деятельности язык человека часто выступает в роли эстетической функции, накладываемой на важные (когнитивную, коммуникативную) языковые функции. В связи с этим язык можно считать творчеством, то есть рассматривать его в креатологическом аспекте (в аспекте новой философии, нового мировоззрения, новой парадигмы, новом научном направлении), имея возможность исследовать вопросы конкретного взаимодействия определенной творческой личности (автора, человека) с разнообразными формами общественного человеческого сознания.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Бушков А.А.* Бешеная. Москва, 2007.
2. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования, 5-е издание. М., 2007.
3. *Гладкий В.Д.* Коварный фарт. М., 2008.
4. *Золотова Г.А.* Грамматика как наука о человеке. М.: Русский язык в научном освещении. № 1. 2001.
5. *Малычева Н.В.* Текстовая категория персональности // Известия ЮФУ. Филологические науки. Ростов-на-Дону. 2009.
6. *Маринина А.Б.* Фантом памяти. М., 2008.
7. *Стратийчук Е.Ю.* Персональность как текстообразующая категория художественного текста. Авт. дис. канд. фил. наук. Ростов-на-Дону, 2006.
8. *Токарева В.С.* Сборник Мужская верность. М., 2008.
9. *Токарева В.С.* Сборник Между небом и землей. М., 2006.
10. *Улицкая Л.Е.* Искренне ваш Шурик. М., 2009.
11. *Улицкая Л.Е.* Казус Кукоцкого. М., 2009.

R E F E R E N C E S

1. *Bushkov A.A.* Mad Moscow, 2007.
2. *Galperin I.R.* Text as an Object of Linguistic Research, 5th edition. M., 2007.
3. *Gladkikh V.D.* Insidious fart. M., 2008.
4. *Zolotova G.A.* Grammar as a science of man. M.: Russian language in scientific lighting. No. 1. 2001.
5. *Malycheva N.V.* Textual category of personality // Bulletin SFedU. Philological sciences. Rostov-on-Don. 2009.
6. *Marinina A.B.* Phantom of memory. M., 2008.
7. *Stratiychuk E.Yu.* Personality as a text-forming category of literary text. Abstract Thesis. Rostov-on-Don, 2006.

8. *Tokareva V.S.* Collection of Men's Fidelity. M., 2008.
9. *Tokareva V.S.* Collection Between Heaven and Earth. M., 2006.
10. *Ulitskaya L.E.* Sincerely your Shurik. M., 2009.
11. *Ulitskaya L.E.* Casus Kukotsky. M., 2009.

15 февраля 2020 г.
